

Ответственность членов совета директоров перед акционерами

Прибыльский Роман Николаевич

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет права, Москва, Россия

E-mail: pribilskij@yahoo.com

По общему правилу члены совета директоров отвечают за свои противоправные действия перед самим обществом, но не перед акционерами. В Соединенных Штатах Америки и в Англии, в случае нарушения обязанностей членами совета директоров, акционеры лишь подают иск от имени корпорации («производный иск») с тем, чтобы убытки были возмещены непосредственно юридическому лицу. Думается, что в контексте российского законодательства указанное положение основано на п.3 ст.53 ГК РФ, согласно которому члены органов юридического лица должны действовать в интересах «представляемого им юридического лица добросовестно и разумно». При этом никакого указания на их обязанность действовать в интересах акционеров нет. Аналогичная норма существует и в английском Законе о компаниях 2006 года, где в статье 170 говорится, что общие обязанности директора компании даны последним в отношении самой компании. [1] Тем не менее, прецедентное право исходит из того, что при наличии определенной правовой связи между акционерами и директором возможно возложение на последнего фидуциарных обязанностей непосредственно в пользу акционеров.[2] При этом установление судом подобных обязанностей директора зачастую влечет необходимость выявления интересов акционеров и того, чем именно этот интерес отличен от интереса компании.[3] Достаточно часто существование подобной ситуации суды признают при осуществлении процесса поглощения компании, когда члены совета директоров обязаны дать полную и объективную информацию по поводу сделанного компанией предложения, причем осуществлять эти действия они должны добросовестно, так, чтобы не ввести в заблуждение акционеров умышленно или по небрежности.[4] Американская судебная практика и доктрина даже исходят из того, что в данном случае на стороне директора появляется дополнительная фидуциарная обязанность действовать с особой степенью заботливости (*duty of extra care*). Объясняется это тем, что директора приобретаемого общества, понимая нестабильность своего положения, в случае смены состава акционеров, находятся в конфликте интересов с акционерами.[5]

Сходное основание ответственности знает и российское право, которое лишь в одном случае, предусмотренном абз.2 п. 2 ст. 71 ФЗ «Об АО», возлагает на членов органов управления акционерного общества самостоятельную ответственность перед акционерами общества. Согласно указанной норме члены совета директоров общества несут ответственность перед акционерами за убытки, причиненные их виновными действиями (бездействиями), нарушающими порядок приобретения акций, предусмотренный гл. XI.1 Закона об АО. Исходя из анализа норм, упомянутой главы, можно сделать вывод, что единственным фактическим основанием привлечения членов совета директоров к ответственности перед акционерами является несоблюдение или ненадлежащее соблюдение советом директоров обязанности по даче рекомендации в отношении полученного обязательного или добровольного предложения. Очевидным является то, что указанные рекомендации могут существенно повлиять на волю акционера при принятии решения о продаже акций. Нельзя исключить и личную заинтересованность отдельных членов совета директоров относительно содержания этих рекомендаций. Например, существует риск подкупа члена совета директоров лицом, сделавшим обязательное или добровольное предложение. Безусловно, подобные действия можно признать недобросовестными, а, например, в случае непринятия надлежащих и достаточных мер для составления объективных рекомендаций,

еще и неразумными, но проблема заключается в том, что указанные принципы действуют исключительно в отношении самого общества. De lege lata члены совета директоров в России не находятся ни в каких отношениях с акционерами. Соответственно, в данном случае подлежат применению лишь общие нормы о деликтной ответственности, однако такое решение не представляется обоснованным, так как фактически ведет к безнаказанности директора. Следует учитывать тот факт, что указанные рекомендации не являются обязательными для акционеров и напрямую не способны порождать для них правовые последствия. С учетом складывающейся практики отечественных судов относительно доказывания фактов наличия вреда и причинно-следственной связи между противоправным поведением причинителя вреда и возникшим вредом, это будет означать невозможность привлечения члена совета директоров к ответственности по рассматриваемому основанию.

Думается, что отчасти указанную проблему можно решить, если включить в абз.2. п.2. ст. 71 ФЗ «Об АО» обязанность членов органов управления действовать добросовестно и разумно с соблюдением интересов акционеров и общества. Соответственно, нарушение данных принципов будет выступать критерием противоправности в рассматриваемых отношениях. В свою очередь, убытки предлагается рассчитывать исходя из суммы дохода, который был получен директором в результате его недобросовестных действий. Относительно той ситуации, когда член совета директоров действует неразумно, следует рассмотреть возможность применения той правовой позиции, которая была заложена в Постановлении Президиума ВАС РФ [6], касавшемся восстановления корпоративного контроля. В указанном акте Президиум постановил, что «Суд не может полностью отказать в удовлетворении требования участника хозяйственного общества о возмещении убытков. . . «только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела, исходя из принципа справедливости и соразмерности ответственности». Следует отметить, что судебная практика по данной категории дел пока не сформирована и пока неизвестно, как рассматриваемые нормы закона будут применяться в действительности.

[1] S.170 Companies Act 2006. <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/section/170>; См. Также Percival v Wright [1902] 2 Ch 421 Peskin v Anderson [2001] BCC 874

[2] Gething v Kilner [1972] 1 WLR 337

[3] Dignam A., Lowry J. Op.cit P.300

[4] Dawson International plc v Coats Paton plc [1989] BCLC 233 CS(OH)

[5] Black B. S. The Principal Fiduciary Duties of Boards of Directors.P.11.Режим доступа: <http://www.oecd.org/daf/ca/corporategovernanceprinciples/1872746.pdf>

[6] Постановление Президиума ВАС РФ от 06 сентября 2011 г. № 2929/11.

Источники и литература

- 1) Постановление Президиума ВАС РФ от 06 сентября 2011 г. № 2929/11.
- 2) Black B. S. The Principal Fiduciary Duties of Boards of Directors. 2010.
- 3) Dawson International plc v Coats Paton plc [1989] BCLC 233 CS(OH)
- 4) Dignam A., Lowry J. Op.cit
- 5) Gething v Kilner [1972] 1 WLR 337